

УДК 82-1(470)

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-154-163

Экопоэзия Анны Родионовой: концепты, среды и миражи

Алексей Е. Масалов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, uchkuduk202@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется экопоэзия Анны Родионовой, лауреатки Премии Аркадия Драгомощенко (2020). Под экопоэзией понимается особая поэтическая оптика, при которой природа воспринимается как самоценная система, а проблематизация включает как современные экологические теории, так и трансформацию структуры текста. Сам анализ будет построен на рассмотрении различных аспектов поэтики стихотворений Родионовой из книги «Климат»: выявлении логики концептуализации; анализе медиа-специфики текста, языка, объектов; рассмотрении ключевого для организации книги образа миража. Иными словами, будет рассмотрено соотношение медиалогической и экологической проблематики ее поэзии.

Ключевые слова: новейшая поэзия, экопоэзия, экологическая проблематика, концепт, информация, медиа, природа, материя, среда, восприятие

Для цитирования: Масалов А.Е. Экопоэзия Анны Родионовой: концепты, среды и миражи // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 2. С. 154–163. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-154-163

The ecopoetry of Anna Rodionova. Concepts, environments and mirages

Aleksei E. Masalov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, uchkuduk202@gmail.com*

Abstract. The author of the article analyzes the ecopoetry of Anna Rodionova, winner of the Arkadii Dragomoshchenko Prize (2020). Ecopoetry is a particular poetic optic in which nature is seen as a self-valued system and problematization involves both contemporary ecological theories and the transformation of text structure. The analysis itself will be built on the consideration of

© Масалов А.Е., 2025

various aspects of the poetics of Rodionova's poems from the book "Climate": identification of the conceptualization logic; analysis of the media- specifics of the text, language, objects; consideration of the mirage image, which is key to the organization of the book. In other words, the author considers the correlation between the mediological and ecological issues of her poetry.

Keywords: contemporary poetry, ecopoetry, ecological issues, concept, information, media, nature, matter, environment, perception

For citation: Masalov, A.E. (2025), "The ecopoetry of Anna Rodionova. Concepts, environments and mirages", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, pp. 154–163, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-154-163

Новейшая поэзия трансформирует привычные представления как о художественном в целом, так и об отдельных «классических» литературных темах. Так, известная по школьным сочинениям «тема природы» развивается в связи с изменениями представлений в науке, философии, экологии. В русскоязычном филологическом контексте последних десятилетий все чаще появляются привычные для зарубежных исследований понятия «эколитература» [Гречишкина 2014; Зелезинская, Личко 2021], «экопроза» [Ковтун 2016, с. 100; Ланская 2023], «экопоэзия» [Гречишкина 2017]. В начале 2020-х открываются курсы креативного и экспериментального письма, посвященные экопрозе¹ и экопоэзии². Ключевую роль в этом играет, как представляется, популяризация современных междисциплинарных исследований и экокритики от «темных» экологий³ до постантропоцентризма (постгуманизма)⁴ в современной философии.

¹ «Школа литературных практик» объявила набор в экологической школе. URL: <https://organicwoman.ru/shkola-literaturnyx-praktik-obyavila-nabor-v-ekologicheskoy-shkolu/> (дата обращения 13.08.2024).

² Онлайн-курс «Языки сосуществования: введение в современные экопоэтики». URL: <https://www.experimental-writing.com/ecopoetry> (дата обращения 13.08.2024).

³ *Мартов И.* Почему экология стала темной: кто такой Тимоти Мортон и как его читать? Александр Вилейкис о британском философе и его книге «Стать экологичным». URL: <https://gorky.media/context/pochemu-ekologiya-stala-temnoj-kto-takoj-timoti-morton-i-kak-ego-chitat/> (дата обращения 13.08.2024).

⁴ *Неаполитанский М.* Нечеловеческое, слишком нечеловеческое: почему нашей исключительности приходит конец: Пять книг о том, что такое

Если говорить об эकोпоэзии, то стоит отметить, что не всю поэзию о природе и/или на экологическую тему имеет смысл называть этим понятием. Ряд зарубежных и русскоязычных исследований сходится на том, что эकोпоэзия возникает именно во второй половине XX в. и выражается в трансформации как оптики, в которой природа воспринимается как самоценная система, так и структуры самих текстов – субъекта, языка и других формальных средств⁵.

Дебютная книга поэтессы, исследовательницы литературы, лауреатки Премии Аркадия Драгомощенко (2020) Анны Родионовой «Климат», о которой пойдет речь в данной статье, – одна из первых книг, тематизирующих эकोпоэзию уже на уровне заглавия, для которого избрано экологическое понятие. Разумеется, у Родионовой были предшественники и предшественницы в русскоязычном контексте от неподцензурной поэзии с ее сложным соотношением природы, культуры и технологии [Родионова 2023, с. 224–227] до книг «Для землеройки» (2013) Анны Глазовой и «Животное» (2016) Евгении Сусловой. Однако представляется, что именно выбор экологического понятия для сборника становится одним из факторов, выдвигающих эकोпоэзию в центр внимания не только в исследовательском, но и художественном ключе.

Поэтические практики Родионовой располагаются будто бы между когнитивной наукой и современным искусством. В серии «Пауза» (2020), за которую она получила Премию Аркадия Драгомощенко, это выражается как в метафоризации понятий когнитивистики (перцептивных исследований и нейронауки), так и в отмеченном автором сопроводительного письма Никитой Сафоновым заряде «эффектами <...> протоколов бессознательных всплесков перверсивной способности суждения, которые выявляются в чтении только через манипулирование ими (образную пересборку) для запуска мерцания уже не самих означающих, а их впечатанности в “полотно”, на котором текст буквально “проявляется” как сетка нерепрезентативных модусов записи – это открытая цепь, включенность в которую обеспечивает динамическую ротацию сигнальных соединений в среде композиции

постгуманизм. URL: <https://gorky.media/reviews/nechelovecheskoe-slishkom-nechelovecheskoe-pochemu-nashej-isklyuchitelnosti-prihodit-konets/> (дата обращения 13.08.2024).

⁵ См.: Heise U. Environment and poetry // The Princeton encyclopedia of poetry and poetics / ed. by R. Greene et al. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2012. P. 437–438. См. также [Scigaj 1999; Shoptaw 2016; Гречишкина 2017].

текста... От записи как формы языкового захвата к записи событий предкогнитивного схватывания (материальности выражения), тренируемого остановкой приращения языковых отношений»⁶. В слайдах (2021 – наст. вр.), представляющих собой работу с гибридами между визуальной поэзией и Digital Art⁷, переплетаются информационная и природные среды, языковые знаки, визуальные паттерны и цифровая графика⁸. Сама Родионова о переплетении исследовательских и художественных практик говорит следующее: «За теорией как правило стоит не только концептуальный, но и сенсорный, и эстетический опыт. Не только она вмешивается в поэтическое письмо, но и сама поэзия тоже может аффекировать и оформлять теорию»⁹.

Так и в книге «Климат» (2022) исследовательская прагматика и художественные поиски выражаются в соположении трех планов репрезентации: концептуального, медиального и материального. Такая логика концептуализации позволяет проблематизировать соотношение информационной и природной сред, восприятия и репрезентации, познания и тела:

Что –

эта новость в температуре. Цепкий лоскут
не-сна, крошащий ракурсы в ткань,
фибру всей информации:

если власть еще сомкнута,
но за контур тепла уже вывели эту жизнь:

мышцу данных в пыль, жабру¹⁰.

⁶ Сафонов Н. Сопроводительное письмо // Родионова А. Пауза. URL: <https://atd-premia.ru/2020/09/12/anna-rodionova-2020/> (дата обращения 13.08.2024).

⁷ Digital Art – это форма современного искусства, в которой за счет использования компьютерных технологий произведением становится цифровой художественный объект от цифровой живописи до 3D-инсталляций и работы с нейросетями.

⁸ См., например, ее серию «ОХРА». URL: <https://collagemedia.ru/10004> (дата обращения 13.08.2024).

⁹ Дрёмов М. Интервью с Анной Родионовой «Не ключ и не шифр». URL: <https://literatura.org/non-fiction/4334-ne-klyuch-i-ne-shifr-intervyu-s-annoy-rodionovoy.html> (дата обращения 13.08.2024).

¹⁰ Родионова А. Климат. СПб.: Порядок слов, 2022. С. 20 (далее ссылки на это издание указаны в тексте в круглых скобках).

Воплощенные в этом и других ее текстах концепты часто схватывают именно «информационный» слой восприятия, однако в отличие от классического концептуализма информация находится не только в дискурсе, но и в телесном / материальном мире и его средах. Такой подход дает возможность как тематизировать экологическую проблематику, так и артикулировать политическую критику властных диспозиций и пропагандистских технологий:

Больше нет веса:
от земли отрывается вся еда, выброшенная.
Продукты, знавшие свой налог по нашим рукам.

Вместе идти за едой и есть,
т. е. длиться еще в одно тепловое пятно
между новостью и работой –
если бы это было что-то еще, синтез?

Масса граничит с чем-то, что я не могу обнаружить,
но я осведомлена, обнаружена: *это и ни одной глубины.*

Эту границу жаль, как любую границу:
есть, т. е. разбираться в том, как можно все отделять,
постепенно меняя руки – их тремор –
выбранный быть дополненным.

Масса освоит отдел, – он будет пластик, синапс (с. 25).

В этом тексте исследование среды и ее восприятия, экономических отношений («налог») и гиперобъектов («пластик») вкупе с метафоризацией медиа надзорного капитализма («я осведомлена, обнаружена») создают опосредованную и фрагментарную структуру субъективности, что подкрепляется и грамматическими сдвигами в стихе. Иными словами, субъект в этом и других текстах «Климата» расщепляется в информационном шуме («постепенно меняя руки – их тремор – / выбранный быть дополненным»), однако одновременно с этим исследует расщепление в информационных средах. Как пишет Екатерина Захаркив в одном из двух предисловий к книге, «если публичный дискурс (сводки, блоги, заявления и т. д.) производит шокирующие факты или “факты” в блестящей обертке, то поэтическая работа с бесформенными эпистемическими следами превращает потребление избыточной информации в ее внимательное *отслеживание*, возвращая рецептивную чувствительность» (с. 6–7).

Все это обуславливает медиаспецифику текста, языка, объектов, при которой стихи книги «Климат» часто рефлексировать о собственной языковой (медиаальной) природе и ограниченности репрезентативных возможностей. Если в визуальных медиагибридах-слайдах Родионовой «экран» восприятия задан цифровой графикой, то в текстах это создается проникновением медиа и дискурсивности в материю, аффекты, само движение информации:

Сминаясь еще раз, тяжесть станет водой:
гладкость медиа ослабеет внутри нехватки,

фильтр *это фит с тем, что есть.*

Но *хочу то, что будет.*

Что меня распознает, если тел не осталось: часть лица, выход?
Значащий пластик, оформивший первый просевший пульс.

Доверие может здесь быть, даже если нет никого из нас
в этом направленном, уже спущенном в бег курсе
без налога соматики.

В тот формат.

Снова в тот формат, в этот семпл, в каждый выбор
первого времени, в которое мы не способны лгать,
чтобы отнять иллюзию от ее основных свобод,
сдвинутых через нас (с. 29).

Время в этом и предыдущих текстах застывает в инфинитивах, глаголах настоящего длительного или будущего времен, часто вообще в отсутствии глаголов, что позволяет создать «паузу», схватить информационные потоки, их возможные реализации, однако сами эти потоки динамичны и переплетают субъекты, объекты, среды и «каждый выбор». Антон Тальский считает, что в этих стихах возникают «между текстуальными каналами информации облачные, газообразные связи: предельная значащая заряженность семантических скоплений оснащает их единицы способностью проводить информацию с высокой скоростью, а некоторые фразы и словосочетания и вовсе тяготеют к сверхпроводимости»¹¹. Так и в процитированном тексте информационные и материальные потоки соединяют «тяжесть» и «воду», «медиа» и «нехватку», технологии

¹¹ Тальский А. Погода, тензор <> эмоция // Родионова А. <> Лимит, только. URL: <https://greza.space/limit/> (дата обращения 13.08.2024).

распознавания лиц и «значащий пластик», «формат» и «семпл», «иллюзию» и «основные свободы» посредством экологической и политической критики.

Переплетение материальности, медиальности, репрезентации и ее ограничений обуславливают использование в графике текстов и названий раздела символа юникода «легкое затемнение» – ☐, не имеющего фонетического воплощения (с. 33–37), что способствует замедлению чтения и фиксирует указанные «паузы» внутри информационных потоков:

Суперспособность (уже) (не) отделять
продукт, где сувениры зимуют в деле.

В этой детали –

смешивать совесть из-под режимных проектов нежного,

– ☐ не вся тяжесть над тремором, их транспорт и пассаизм.
☐ Не (быстрые идеологии), (комнатные цветы) (с. 34).

В представленном фрагменте символ «легкое затемнение» переплетается с другими графическими способами замедлить чтение: тире, скобками и специфическим синтаксисом, соединяющем номинативные и инфинитивные предложения в паратаксисе. Как раз такая форма записи и создает цезуры внутри потоков среды, потребления и языка как медиума, что усиливает анализ аффектов среди «режимных проектов нежного» и дискурсивных порядков, а также критику «быстрых идеологий» посредством медиаэкологии «продуктов», «совести» и «пассаизма».

Синтез медиалогической и экологической проблематики организовывает и один из ключевых образов книги – мираж, который своим (не)существованием создает специфические отношения между оптикой наблюдателя и средой:

Мираж устанавливает режим достоверности, действующий
в обход категоризации. Он дает непрямой доступ к данным.
Это обеспечивается искажением визуального сигнала,
т. е. своего рода помехами в канале передачи, шумом.

Некоторые системы передают данные,
игнорируя наши способы чтения (с. 48).

Будучи в реальном мире атмосферным явлением мираж как образ в книге «Климат» становится метафорой языковой (медиальной) среды текстов Родионовой как «система-фигура, включающая воздух и свет, нагретые части / далеких предметов, оптику наблюдателя, инверсии, / малые отражения» (с. 44). При том что единой среды, по словам самой Родионовой, книга «Климат» не создает¹². Иными словами, художественную среду книги можно понимать как цепь миражей, внутри которых переплетаются мысль и материя, природа и политика, знаковое и нерепрезентируемое на высоких скоростях информационных потоков.

Соотношение среды, технологии и дискурса активно проблематизируется еще в поэзии конца 2000 – начала 2010-х гг., когда одной из ведущих тенденций становится «линия Драгомощенко» [Масалов 2022, с. 222–227]. Развивая эти вопросы, Родионова схватывает информационную природу миражей-гиперобъектов (в терминах Тимоти Мортонa [Мортон 2019]), «переопределяя понятие значения с учетом материальности информации и биосемиозиса, расширяя возможное представление о коммуникации»¹³. При этом связь климата и информационных потоков не лишена властных диспозиций, что как раз организует логику сопротивления в условиях климатических кризисов и переизбытка информационной постправды.

Таким образом, экопоэзия Анны Родионовой в книге «Климат» структурируется при помощи особой графики и синтаксиса, соположения дискурсивного, медиального и материального планов, субъекта, расщепляющегося в информационном шуме и одновременно исследующего этот информационный шум, времени, мерцающем между застыванием своих возможностей и высокими скоростями информационных и материальных потоков, а также синтеза медиалогической и экологической проблематики, обнажающей политическую критику господствующих дискурсов репрезентации природы и знания о мире и человеке.

Литература

Гречишкина 2014 – Гречишкина С.В. К вопросу исследования современной литературы о природе: аспекты изучения эколитературы // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 8–14.

¹² Из личной переписки с А. Родионовой.

¹³ Дрёмов М. Указ. соч.

- Гречишкина 2017 – *Гречишкина С.В.* Развитие поэзии о природе в США: становление экопоэзии // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 32–44.
- Зелезинская, Личко 2021 – *Зелезинская Н.С., Личко М.Ю.* Функциональный потенциал приема ненадежного нарратора в детской эколитературе // Вестник МГЛУ. Сер. 1 «Филология». 2021. № 2 (111). С. 170–177.
- Ковтун 2016 – *Ковтун Н.В.* Первый Международный Сибирский филологический форум: итоги и перспективы // Филологический класс. 2016. № 3 (45). С. 98–102.
- Ланская 2023 – *Ланская Ю.С.* Экопроза: роман Ричарда Пауэрса «Верхний ярус» (“The Overstory”) // Феномен литературного ландшафта и междисциплинарные исследования культуры: по итогам XI Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе». Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 481–490.
- Масалов 2022 – *Масалов А.* Русскоязычная непрозрачная поэзия: от метареализма до конца 2010-х гг. // Новое литературное обозрение. 2022. № 4 (176). С. 210–231.
- Мортон 2019 – *Мортон Т.* Гиперобъекты: философия и экология после конца мира. Пермь: Hyle Press, 2019. 284 с.
- Родионова 2023 – *Родионова А.* Соединение установлено: Хитросплетения поэзии, власти, перцепции и технологии // Новое литературное обозрение. 2023. № 4 (182). С. 216–229.
- Scigaj 1999 – *Scigaj L.M.* Sustainable poetry. Four American ecopoets. Lexington, Kentucky: The University Press of Kentucky, 1999. 312 p.
- Shoptaw 2016 – *Shoptaw J.* Why ecopoetry? There’s no Planet B // Poetry. 2016. January. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poetrymagazine/articles/70299/why-ecopoetry> (дата обращения 13.08.2024).

References

- Grechishkina, S.V. (2014), “On a question of study in contemporary literature of nature. The aspects of ecological literature research”, *Tomsk State University Journal*, no. 387, pp. 8–14.
- Grechishkina, S.V. (2017), “The development of poetry about nature in the USA. The emergence of ecopoetry”, *Tomsk State University Journal*, no. 419, pp. 32–44.
- Kovtun, N.V. (2016), “I International Siberian Philological Forum. Results and prospects”, *Filologicheskii klass*, vol. 45, no. 3, pp. 98–102.
- Lanskaya, Yu.S. (2023), “Ecoprose. ‘The Overstory’ by R. Powers”, in *Fenomen literaturnogo landshafta i mezhdistsiplinarnye issledovaniya kul'tury: po itogam XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Natsional'nye kody v yazyke i literature”*. [The phenomenon of literary landscape and interdisciplinary cultural studies. Based on the Results of the XI International Scientific Conference “National Codes

- in *Language and Literature*"], NNGU im. N.I. Lobachevskogo, Nizhny Novgorod, Russia, pp. 481–490.
- Masalov, A. (2022), "Russian-language opaque poetry. From metarealism to the late 2010s", *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, vol. 176, no. 4, pp. 210–231.
- Morton, T. (2019), *Giperob"ekty: filosofiya i ekologiya posle kontsa mira* [Hyperobjects. Philosophy and ecology after the end of the world], Hyle Press, Perm', Russia.
- Rodionova, A. (2023), "The connection is established. Intricacies of poetry, technology and power", *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, vol. 182, no. 4, pp. 216–229.
- Scigaj, L.M. (1999), *Sustainable poetry. Four American ecopoets*, The University Press of Kentucky, Lexington, Kentucky, USA.
- Shoptaw, J. (2016), "Why ecopoetry? There's no Planet B", *Poetry*, January, available at: <https://www.poetryfoundation.org/poetrymagazine/articles/70299/why-ecopoetry> (Accessed 13 Aug. 2024).
- Zelezinskaya, N.S. and Lichko, M.Yu. (2021), "Functional capacity for using technics of the unreliable narrator in ecological literature for children", *Vestnik MGLU. Ser. 1 "Filologiya"*, vol. 111, no. 2, pp. 170–177.

Информация об авторе

Алексей Е. Масалов, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; uchkuduk202@gmail.com

Information about the author

Aleksei E. Masalov, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; uchkuduk202@gmail.com